

Clang!

Металлические ворота внезапно закрылись.

Остальные три брата почувствовали, что ситуация неправильная, и быстро вытащили свои кинжалы и ножи.

Аву также вытащил свой нож, но он положил его на шею Цинь Ланга и крикнул остальным трем: «Положи свои ножи!»

Пока эти трое колебались, около дюжины людей с ножами спустились с пола выше в аптеку и полностью окружили их.

Ситуация была чрезвычайно яркой.

Цинь Лан сказал трем другим: «Все в порядке. У них слишком много людей, так что выбрасывайте свои ножи.

Выслушав Цинь Ланга, они могли бросать только кинжалы и ножи на землю.

«Ауу это? Зачем ты это делаешь? »Цинь Лан сделал вид, что очень зол.

"Просто. За деньги! »Аву сказал, что, как он, несомненно, был прав, а затем сказал человеку, стоящему за прилавком: « Ману (Ман'Ниу), братан, я привел тебе этого человека ».

Ману кивнул: «Хорошо! Отныне ты принадлежишь моей банде!

«Спасибо, Ману, братан, спасибо!» С этого момента Аву почувствовал, что, поскольку у него есть защита Ману, ему будет намного безопаснее. Или, как предатель, даже если бы у него были деньги, его будущие дни не были бы светлыми.

Ману перевел взгляд на Цинь Ланга: «Брат, ты можешь очистить мышьяк от яда?»

Ману, похоже, не верил, что маленький ученик сможет отравить мышьяковый яд.

«Если вы мне не верите, тогда вы можете съесть мешок мышьяка, и я отравлю вас токсинами...» Несмотря на то, что лезвие было у него на шее, Цинь Лан оставался спокойным.

«Храбрый!» Холодно рассмеялся Ману, «но, к сожалению, у меня нет мышьяка, иначе я бы сунул тебе в рот кое-что, чтобы ты попробовал!»

«Нет смысла блокировать мой путь», - спокойно сказал Цинь Лан, - «Если я не вернусь, Хансан все равно отправится в больницу».

«Он не может пойти в больницу! У нас есть люди, которые его блокируют!» - холодно сказал Ману: «Видя, что вы все еще студент, сегодня я дам вам небольшой урок, чтобы вы знали, что то, чем мы занимаемся, - это не то, с чем простой студент может связываться! Вытащите его левую руку. Я хочу взять его маленький мизинец, чтобы накормить моего тибетского мастифа!»

«Ты слышал это ?!» Ау использовал свой нож, чтобы оказать давление на Цинь Ланга, и поднес левую руку к стойке. После этого Ау нажал на левую руку Цинь Лана: «Черт возьми, протяни свой мизинец! Иначе Ману не только отрежет ни одного пальца!»

Цинь Лан оставался чрезвычайно спокойным, и это спокойствие полностью разозлило ужасную природу Ману. Он поднял нож и безжалостно врезался в мизинец Цинь Ланга!

Лицо трех братьев Хансана было бледно-белым от страха! Они могли предсказать, позже, это будет их очередь!

«Ах!»

Раздался крик.

Но странным было то, что крик был не от Цинь Ланга, а от Ау!

Ману отрезал Ау от мизинца!

Будь то Ману или Ау, они бы никогда не ожидали такого конца.

Ау не видел боевых способностей Цинь Ланга, поэтому он не знал, насколько силен Цинь Ланг. Он даже не понимал, как Цинь Лан избавился от своего давления и подхватил руку Ау под клинок Ману.

«Десять пальцев связаны с сердцем». Теперь у Ау внезапно Ману отрубил один из его пальцев, конечно, это больно! Даже нож, который он держал в правой руке, упал на пол, и он быстро сжал зубы, останавливая кровоток.

«Dam--»

- закричал Ману в ярости, и ножом взломал правое плечо Цинь Ланга.

Хорошо это или плохо, но Ману был в этом бизнесе довольно долгое время, и он знал, что суть в этом конкретном бизнесе заключается в том, чтобы не лишать жизни, поэтому позиция, которую он атаковал, была очень конкретной.

Но Цинь Ланг был спокоен как всегда. Он слегка отодвинул тело назад и легко увернулся от клинка Ману, который тоже оказался посреди аптеки.

Ману перелез через прилавок, потому что не мог не преследовать его.

Он знал, что если он позволит этому парню сбежать, то это не только ошеломляющее смущение, но и босс его не простит.

Цинь Лан лицом к лицу столкнулся с Ману и остальными, всего 18 человек, но в нем не было страха.

Потому что в глазах Цинь Ланга эти люди были просто случайными головорезами, а не настоящими мастерами боевых искусств. Даже если бы у них были ножи в руках, они не были бы полезны.

Цинь Лан стоял посреди аптеки рядом со столбом и принял позу Скрытого столба Дракона. Это мгновенно дало людям чувство глубокого укоренения, величественности и неспособности двигаться.

Вы могли видеть это чувство и ауру только на настоящем мастере боевых искусств.

Ману также чувствовал, что атмосфера вокруг Цинь Ланга изменилась, но он не верил, что Цинь Ланг, ученик старшей школы, может блокировать атаку 18 ножей. Невозможно!

Но как раз в это время Цинь Лан сделал «набеги на меня» ладонью, и это сразу же спровоцировало Ману.

"Черт тебя подери!"

- проревел Ману и порезался вперед ножом.

В то же время братья Ману окружали Цинь Ланга со всех сторон.

«Нуп!»

Цинь Лан громко выдохнул, а затем внезапно ударил по столбу рядом с ним.

Хотя этот столб имел внешнюю поверхность из дерева, в действительности он был построен из железобетона. Но кулаком Цинь Ланга, он сделал углубление в столбе и даже образовал несколько четких трещин!

Ману и его братья были мгновенно шокированы ...

Чтобы разбить бетонный столб одним ударом, разве сила этого парня не была слишком сильной?

«Peng!»

В тот момент, когда Ману был ошеломлен, Цинь Лан шагнул вперед, и с этим одним шагом сила также была чрезвычайно пугающей. Кирпичи у него под ногами треснули, и другая нога Цинь Ланга взлетела вверх, направленная в живот Ману.

Ману почувствовал огромную волну боли, исходящую из его желудка, и все его тело улетело, затем оно тяжело упало на полки с лекарствами. Даже деревянные полки раскололись.

"Ой ... Ты ... Резни его до смерти!"

Кости в теле Ману были таковы, как будто все они были разорваны на части, но его вспыльчивая натура также вспыхнула.

Другие братья быстро срезали ножи по направлению к Цинь Лангу.

"Черт! Этот старый ядовитый парень!"

В это время у Цинь Ланга была причина проклясть старого ядовитого парня. Это потому, что он даже не учил Цинь Лан боевым искусствам. Большую часть времени он учил Цинь Ланга об искусстве ядов, ядовитых писаниях, а в боевых искусствах он обучал Цинь Лангу только Столпу Скрытого Дракона.

Конечно, Столп Скрытого Дракона был хорош, так как он мог легко сконцентрировать силу человека. Перед атакой можно сконцентрировать силу всего тела в одной точке, и он использовал бы наименьшее количество энергии для наибольшего эффекта могущества. Удар обычного человека мог использовать только 20% или 30% силы всего тела, но настоящий мастер боевых искусств, который обучался столпам, мог использовать 70% или 80%, или даже, возможно, 100%. Это было причиной, по которой Цинь Ланг легко выгнал Ману.

Но важно было, что до сих пор Цинь Лан не изучал никаких боевых навыков, поэтому он мог использовать только более простые, самые примитивные удары руками и ногами, чтобы заботиться об этих людях и их ножах в руках.

Цинь Лан не был человеком с непобедимым телом, поэтому ему пришлось уклоняться от атак.

К счастью, в аптеке было много медицинских полок, и это дало Цинь Лангу достаточно места для уклонения. Его тело также было в хорошей форме, и его шаги были легкими и спокойными. Он атаковал и отступил, поэтому в тот момент он не был в невыгодном положении. С другой стороны, бандиты, когда Цинь Лан небрежно их ударил, боль пронзила прямо до костей.

Но в то время Ману уже медленно поправлялся. Он посмотрел на Цинь Ланга, и казалось, что его глаза будут извергать огонь, но он не сразу напал на Цинь Ланга. Он присвистнул и закричал: «Черный тигр!»

Growl!

В этот момент из ниоткуда появился черный тибетский мастиф, и одним ударом он прыгнул как минимум на 1 метр в высоту и прыгнул в сторону Цинь Ланга.

Этот тибетский мастиф был ненормально жестоким. Если он получит кусочек от этого, Цинь Лан, несомненно, получит травму, и само собой разумеется, что на него все еще нацелены десятки ножей.

Ману злобно рассмеялся и подумал: «Брат, не важно, как быстро ты бежишь, он не будет быстрее, чем мой мастиф!»

Цинь Лан также чувствовал, что есть небольшая проблема. Если он проиграл сегодня какой-нибудь собаке, разве он не стал бы посмешищем мира?

«Могу ли я использовать только яд?» Злая мысль мгновенно промелькнула в голове Цинь Ланга. Будучи учеником старого ядовитого парня, конечно, Цинь Лан был очень сильным ядом. С одним прикосновением человек мгновенно умрет!

Но с этим потом возникнет бесчисленное множество проблем, и наступят неприятные вещи. Даже Старый Яд Парень будет затронут!

Когда когти мастифа собирались приземлиться на тело Цинь Ланга, он внезапно подумал о кровавом богомоле, мужественно сражающемся со змеей в то утро. Он чувствовал, что два «когтя» кровавого богомола, казалось бы, содержали очень глубокие стили боевого искусства. Цинь Лан понял, и затем он превратил свой кулак в нож, и он аккуратно порезал нос мастифу.

Взрыв!

Трещина в костях эхом разносилась по воздуху, и нос мастифа был сломан рукой Чин Ланга!

Кость носа сломалась, что означало, что рот мастифа также не мог быть открыт. Он упал на землю в результате оппортунистического нападения Цинь Ланга, и было неизвестно, жив он или нет.

Закончено в один ход! Уверенность Цинь Ланга значительно возросла. Он снова махнул рукой и порезал запястье головореза.

Взрыв!

Запястье головореза было вывихнуто, и он закричал от боли. Нож в его руке также лязгом упал на землю.

Взрыв! Взрыв! Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Цинь Лан непрерывно атаковал, и обе его руки были как богомол, охотящийся за едой. Они были такими же быстрыми, жестокими и точными. Все удары были успешными!

Крики боли и лязг ножей, падающих на землю, не прекращались.

Три брата Хансана уже были ошеломлены. С этого момента они наконец поняли, почему Хансану нужно с уважением называть Цинь Ланга «братишкой». Только кунг-фу, как его, можно назвать удивительным!

<http://tl.rulate.ru/book/24467/538429>